

«Вишневому саду» цвести!

В наше железное хищническое время, когда беззащитно разбазариваются, предаются поруганию буквально все отечественные ценности, с особым интересом приглядываешься к людям, чья не только деятельность, а вся жизнь направлена на сохранение и умножение того лучшего, чем по праву гордилась и гордится Россия. Одиночки-энтузиасты спасают леса, реки, невосполнимый животный мир. Как бы начисто отменяя наглое существование жиреющих торгашей, практически бесплатно работает в лабораториях, институтах, университетах наша интеллигенция. Героически сопротивляются торжествующему миру всеобщего хамства и многие люди культуры. Об одном таком человеке, настойчиво, без суеты сосредоточившемся на разработке и реализации серьезных театральных проблем, я и хочу рассказать.

Семья, в которой родился и вырос Александр Вилькин, боее театром не одно поколение. Дед по матери Николай Николаевич Муратов работал актером в охлопковском Реалистическом театре, потом был художественным руководителем драматической труппы в Кишиневе. Мать Тамара Николаевна, хотя и не стала актрисой, - талантливый хирург, - семейной заразы не избежала. В ранней юности занималась в студии С.Михоэлса, до последнего дня жизни Л.Фетисовой была ее ближайшей подружкой. Театр, походы в него, разговоры о нем занимали огромное место и в жизни двух ее подрастающих детей. И неудивительно, что, когда дед услышал, как читают стихи первоклассник Алики и совсем махонькая Наташа, он сказал своей дочери: «Не морочь себе голову с их будущим, оба будут в театре». И как в воду глдел. Бросив медицинский институт, поступил в Вахтанговское училище Александр на курс, где уже занималась его сестра, будущая прекрасная и очень известная актриса Наталья Вилькина. Так началась беспокойная, трудная, насыщенная творчеством жизнь этих двух чрезвычайно одаренных людей.

Сразу по окончании училища А.Вилькин был принят в труппу любимовской «Таганки», достаточно успешно переиграл множество второстепенных и главных ролей и с каждым годом все пристальнее приглядывался к режиссерским работам своего обожаемого Мастера. Через некоторое время начал ему помогать в постановочных делах. А затем, поняв, что режиссура - серьезнейший и совсем особый род театральной деятельности, пошел к Б.Захаве учиться постановочному мастерству.

Долгие годы работы в качестве режиссера в любимовских спектаклях («Мастер и Маргарита», «Деревянные кони», «Тартюф», «Обмен» и пр.), многие, все более значительные самостоятельные постановки очень скоро привели А.Вилькина к созданию целого ряда интереснейших спектаклей, одним из которых были «Усыятские шлемоносцы» в ЦТСА, открывшие для театра возможности прозы В.Носова. Спектакль был построен по принципу моментальных зарисовок, ярких, исчерпывающих. И в каждом отдельном, часто предельно скупом по времени и эмоциям эпизоде четко просматривалась основная мысль, сущность отношения режиссера к событиям недавнего прошлого: оно забываемо, оно предельно высветило, утвердило особенности русского характера, отсутствие в нем поэмы, патетики высоких слов и вместе с тем нестигаемое мужество, способность к подвигу и самопожертвованию.

Предложения ставить спектакли стали поступать Вилькину со всех сторон. Он едет в Омск, где вскоре появляется его «Вирджиния Вульф» Э.Олби, обнажившая тему человеческой опустошенности, усталости, безысходности современной жизни. В Риге с успехом идут овечьи светлой поэзией «Пти-

цы нашей молодости» И. Друцэ. В Драматическом театре им. Станиславского в его режиссуре возник сложнейший по психологической разработке характеров «Процесс» И.Кафки: В городском театре Ногинска он поразил всех хулиганским, искрометным «Экспромтом», сделанным на основе «Версальского экспромта» Ж.Б.Мольера, с пародийными вкраплениями, шутками, чисто ренессансными лицами, множеством самых неожиданных персонажей.

Были у Вилькина постановки и идеи странные, не для всех приемлемые. Так, наверное, наиболее экстравагантной из них оказалась чеховская «Чайка» в Театре им. Вл. Маяковского, где, несмотря на несколько отличных актерских работ (прежде всего умной, властной Аркадиной в блестящем исполнении Т.Дорониной), озадачивало само прочтение пьесы как рассказа о Нине Заречной - девушке сомнительной нравственности и таланта, - и абсолютно никчемном пустоцвете, щеголяющем в картинном костюме мейерхольдовского Пьеро, - Константине Треплеве.

Нужно, однако, сказать, что творчество Вилькина характеризуется совсем не парадоксальность видения того или много драматургического материала (это скорее исключение, чем правило, среди его многочисленных работ), а необычайно серьезное, вдумчивое отношение к взятому в постановку произведению. Таким стало «Танго» Мрожежа в московском Новом театре.

«Танго» - спектакль на редкость безжалостный, точный в своем анализе того, что происходит в мире, и в частности в нашей жизни в последние годы. Казалось бы, что плохого в наивном, жадном стремлении к свободе, к утверждению собственной индивидуальности? Так, ссорясь, отрицая друг друга, рвутся к новому, к яркой, насыщенной жизни персонажи спектакля Вилькина. И в своей пестрой, неосмысленной суете упускают главное. Пользуясь их житейской близорукостью, к власти приходят наглецы и фашисты, быстро усмиряющие амбиции недалеких, либерально настроенных обывателей. С издевательской ухмылкой они заставляют всех танцевать свой, лакейски подневольный танец.

Совсем недавно вышла еще одна примечательная премьера А.Вилькина, на этот раз в московском Театре сатиры, сразу став одной из наиболее популярных в минувшем сезоне.

Одна из особенностей режиссуры А.Вилькина - это умение тщательно, вдумчиво работать с актерами. Он ставит перед ними задачи непростые, иногда прямо противоположные тому, что привык делать тот или иной мастер, но определяет эти задачи так понятно и заманчиво, что у него всегда возникают отличные актерские прочтения характеров, подлинные удачные самых разных по возможностям исполнителей. Именно так об-

стоит дело и в «Священных чудовищах» в Театре сатиры, начиная с главной героини, которую играет Вера Васильева, и кончая эпизодическими персонажами.

Можно еще много говорить об особенностях, достоинствах, признаках режиссерской индивидуальности А.Вилькина, о его плодотворной педагогической деятельности, опубликованных им статьях и пр. Многолетние раздумья режиссера о путях развития современного театра, вся его творческая практика неизбежно привели его к мысли о создании собственного театра. И в настоящее время он вроде бы нашел пути к практическому осуществлению своей мечты. Взвзвись за реорганизацию распадавшейся труппы «Детектив», А.Вилькин переименовал ее, расширил круг художественных интересов. Новое образование живет пока при Центральном Доме актера и в выходные дни разных театров играет на их сценах свои постановки. Среди них необычайно популярный (всегда аншлаги) у детворы мюзикл по «Волынышке из Стракониц», несколько поэтических, чрезвычайно обаятельных моноспектаклей в исполнении О.Широковой и А. Кузнецовой. А совсем недавно состоялась премьера изящного представления по малоизвестной у нас комедии Гете «Совиновники». На выходе нежно любимый руководителем формирующегося коллектива «Вишневый сад» А.Чехова, премьера которого многое определит в жизни труппы. Ведь недаром название своего новорожденного театра Вилькин заимствовал у шедевра великого классика.

Театр «Вишневый сад», который вот-вот волеется на равных правах в обширную семью столичных сценических коллективов, обещает быть интересным еще и потому, что на его базе предполагается организовать целый культурно-художественный конгломерат, имеющий целью пропаганду отечественного искусства. Планы у А.Вилькина огромные. Но их тормозят непрерывно возникающие препятствия, несмотря даже на поддержку Ю.Лужкова и республиканского правительства. То «новые русские» явочным порядком забирают здание, уже выделенное для театра, то элементарно неоткуда взять денег. Однако в труппе собрались сплошь энтузиасты. Остается надеяться, что серьезная и красивая попытка А.Вилькина реализуется и в скором времени расцветет великолепными цветами знаменитый на всей планете чеховский вишневый сад и принесет истосковавшимся в спертom воздухе бездуховности россиянам возвращение к красоте, добрым, умным человеческим радостям.

Ирина МИХАЙЛОВА.
Фото А.КУДРЯВЦЕВА.

Шеф-редактор Наталия БАЛАШОВА.